

Міністерство освіти і науки України
Київський національний лінгвістичний університет
Черкаський національний університет імені Б. Хмельницького

МОВНА ОСОБИСТІТЬ: ЛІНГВІСТИКА І ЛІНГВОДИДАКТИКА

Випуск V

Київ – Черкаси – 2020

УДК811.161.2
ББК81.411.1

Мовна особистість: лінгвістика і лінгводидактика [Текст] / МОН України, Київський національний університет імені Богдана Хмельницького. – Київ-Черкаси : вид-во ФОРМ, 2020. – 402 с.

ISBN 978-966-493-740-2

У збірнику представлено статті за матеріалами доповідей V Міжнародної науково-практичної конференції «Проблеми мовної особистості: лінгвістика і лінгводидактика», яка відбулась 26 – 27 листопада 2020 року у Черкаському національному університеті ім. Б. Хмельницького. До збірника увійшли наукові публікації з проблем мовознавства, літературознавства та методики викладання мови. Статті орієнтовані на широке коло читачів, яких цікавлять проблеми мовної комунікації, мовної свідомості і мовного впливу, формування мовної особистості.

Для широкого кола філологів – науковців, викладачів і науково обдарованої молоді.

Наукова редакція:

В.П. Мусієнко, доктор філологічних наук, професор (головний редактор);
Т.В. Клеофастова, доктор філологічних наук, професор;
Т.В. Радзівська, доктор філологічних наук, професор;
О.В. Палатовська, доктор філологічних наук, доцент;
М.П. Василенко, кандидат педагогічних наук, доцент
Л.В. Корновенко, кандидат філологічних наук, доцент;
О.І. Кретьова, кандидат філологічних наук, доцент;
Л.М. Кулешова, кандидат філологічних наук, доцент;
Л.О. Папіс, кандидат філологічних наук, доцент;
Г.М. Потапова, кандидат філологічних наук, доцент.

Відповідальні за випуск: *Л.В. Корновенко, М.П. Василенко*

Рецензенти:

Шитик Л.В., доктор філологічних наук, професор
Шульгіна В.І., доктор філологічних наук, професор

Рекомендовано до друку вченою радою Черкаського національного університету ім. Б. Хмельницького (протокол № 3 від 22.12. 2020 року).

За зміст публікацій відповідальність несуть автори.
Засновники – Черкаський національний університет ім. Богдана Хмельницького,
Київський національний лінгвістичний університет

© Черкаський національний університет ім. Богдана Хмельницького, 2020
© Київський національний лінгвістичний університет, 2020
© Автори статей, 2020

ЗМІСТ

ПЕРЕДМОВА.....	3
До ювілею професора В.П. Мусієнко.....	8

МОВОЗНАВСТВО. ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

<i>Мусієнко В. П.</i> Лінгвокультурологія: теоретичні підстави і можливості.....	12
<i>Радзієвська Т. В.</i> Мовна особистість і «фактор дискурсу».....	16
<i>Жаботинская С. А.</i> Лингвокогнитивные техники языковой личности: грамматикон конструкций в цитатах В.С. Черномырдина.....	21
<i>Бакиров П.У.</i> План содержания пословиц народов мира с концептами «ВОСПИТАНИЕ» и «СЕМЬЯ».....	34
<i>Авезов С.С.</i> «Шахнаме» – энциклопедия иранской мысли.....	38
<i>Агламов Т.Х., Ходиева О. Ш.</i> История создания авторской лексикографии.....	44
<i>Авезов С.С.</i> Сленговые слова в лексике Интернет-пользователей.....	48
<i>Барабанищикова О. Ю.</i> Симпюмы свертывания метадиалога при переходе к монологической форме речи.....	52
<i>Баркович А. А.</i> Субъектная специфика интернет-коммуникации.....	56
<i>Барменкова О. П.</i> Разговорная и просторечная лексика в творчестве В. Шукшина на примере его рассказов: «Сельские жители», «Земляки» и «И разыгрались же кони в поле».....	60
<i>Vobchynets L. I.</i> Lexico-semantic and structural peculiarities of nominations of addictions in English and Spanish.....	63
<i>Богданова І. В.</i> Мовна особистість героя-оповідача в романі Ф. Бегбедера «99 франків».....	66
<i>Богова М. Г.</i> Язык вражды: протестные новообразования.....	73
<i>Болтаева М. Ш., Болтаева М.А.</i> Роль русского языка в обогащении лексики узбекского языка.....	77
<i>Бондар М. В.</i> Мовна особистість перекладача турецьких художніх текстів.....	82
<i>Бондар М. В., Чжан Ц.</i> Лексико-тематические группы слов коронавирусного новояза.....	87
<i>Велівченко В.Ф.</i> Етнокультурний аспект мовної особистості.....	92
<i>Ганєчко В.В.</i> Термінологічна лексика за часів COVID-19: номінативний аспект.....	95
<i>Гебре Д. А., Кордун Т. Г.</i> Мовна особистість як носій національно-культурного простору.....	99
<i>Гладко М. А.</i> Дискурсообразующие модусы познавательного телепространства.....	103
<i>Гудзина В. А.</i> Семантическое наполнение концепта «счастье» в западной и восточной культурах.....	108
<i>Денисюк В. В.</i> Щоденникові записи як джерело поповнення алкономінацій в українській мові.....	111
<i>Джураева З.Р.</i> Пословицы и поговорки русского языка с фитонимом-дендронимом.....	115
<i>Еромейчик Т. В.</i> Метафорические проекции в дискурсе спорта.....	119
<i>Завальська Л. В.</i> Комунікативна тактика демонстрації інтелекту в українському політичному дискурсі.....	122
<i>Иванова Л. П.</i> Когнитивный уровень языковой личности А.С. Пушкина. Неожиданный аспект (лингвоимагологический подход).....	125
<i>Кабулова Л.Т., Турдымуратова У.М.</i> Концепт «семья» в каракалпакской языковой картине мира.....	129
<i>Клеофастова Т.В., Жунжун Цзо</i> Особенности изображения «героя времени» в современной российской и китайской прозе.....	133

Кондратенко Н. В. Номінації італійських страв і напоїв у лінгвосвідомості українців.....	138
Корновенко Л.В., Писаренко К.А. Стилеметрия как прием изучения колоративов: на матеріалі поезії С. Есенина.....	142
Кретов П. В. Символічна природа мовленнєвої ідентичності: контингентність і конфлікт.....	145
Кретова О. І., Супрун Н. М. Постать наратора у романі М. Зузака «Крадійка книжок»...	151
Лисюченко О. В., Атаєв С. Семантика фразеологических оборотов как стереотип отражения национально-культурной ментальности.....	155
Масимович О. М. Понятие лексико-семантического поля.....	158
Маюк Е. П., Судилова А. А. Языковые манифестация реабилитации имиджа организации в интернет-дискурсе.....	161
Нематова М. Ф. Иерархия и гипонимия на фонологическом ярусе языка.....	167
Носиров О. Т. Социокультурные и этнокультурные аспекты языковых средств выражения концептов «зима», «лето».....	170
Орлова С. Л. Формирование традиции обращения к собеседнику на «вы» в письмах русской интеллигенции XIX – начала XX века.....	174
Пак М. К., Чекмарева Н.В. Способы адаптации англицизмов в современном русском языке.....	178
Палатовская О. В., Цань Чжун Лексико-семантическая классификация фразеологизмов с квантитативным компонентом (на материале современного английского языка).....	185
Потапова Г. М. Концептуально-образний аналіз як засіб розуміння твору.....	189
Прокопович Н. Ю. Мовна особистість М. Ю. Кольцова.....	193
П'янзін С. Д. Мовний аспект дефініції конфлікту.....	196
Радчук О. В. Концептуальне ядро значення еквівалентних ад'єктивів <i>безпечний</i> (укр.) – <i>безопасный</i> (рос.).....	199
Rozikova N. N. The formation of a language personality under the influence of the mass media.....	204
Ромащенко Л. І. Новий варіант українського правопису: об'єктивна необхідність?.. Розмисли не-лінгвіста.....	208
Рысмагамбетова С. Б. Сленг как показатель речевого поведения и социального статуса (на примере романа Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи»).....	213
Сидоркова Л. Р. Использование стилистически маркированной лексики в создании языковых портретов булгаковских персонажей.....	219
Синявская О. Е. Использование личных имен в качестве коммерческих наименований: функционально-прагматический аспект.....	223
Умбетова Н. Ж. Чувство національного самосознання в творчестве О. О. Сулейменова.....	227
Чоракулова Д. З. Библеизмы, их роль и место в жизни.....	231
Шаповал В. В. Почерк как черта языковой личности.....	235
Шведова М. О. Мова прози Миколи Зерова на тлі корпусу текстів 1910-1935 років.....	240
Швелідзе Л. Д. Етикетна мовленнєва поведінка політиків у мережевому спілкуванні.....	245
Шарипова Д. Г. Особенности романа «Сандро из Чегема» Ф. Искандера.....	248
Шевченко Т. В. Прагматичні типи речень в українському художньому дискурсі.....	252
Шилей Е. В. Концепция языковой личности в исследованиях коммуникативного пейзажа современного города.....	255
Шундель Т.О. Синкретичні конструкції з перехідними відношеннями атрибутивності та відношеннями простору.....	259
Скоробогатова Е.А. Актуализация внутренней формы слова поэзии Иосифа Бродского.....	263

Караевцы – это... (а) Оппозиционеры; (б) Сотрудники МВД; (в) Студенческие активисты. Правильный ответ (б), *караевцами* белорусы называли сотрудников МВД; слово возникло от фамилии уже бывшего министра внутренних дел Юрия Караева.

Как видим, процесс создания неологизмов усиливается в период социальных изменений. Неологизмы могут иметь разную этимологию и разную степень прозрачности, но эскалация конфликтов всегда приводит к появлению большого числа новообразований с негативным смыслом, многие из которых весьма экспрессивны. Закрепляются ли в политическом дискурсе и в языке эти агрессивные наименования – вопрос времени.

Литература

1. Романова С. А. Язык как отражение социальных изменений в обществе: дис. ... канд. филол. наук. Москва. 2002. 174 с.
2. Ягубова М. А. Лексико-семантическое поле «оценка» в разговорной речи: классификация видов оценок // Типы языковых единиц и особенности их функционирования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1993. С. 37–42.
3. Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо» / «плохо». Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 98–106.
4. Коммуникативные агрессии XXI века. URL.: <https://www.litmir.me/br/?b=667826&p=1> (дата доступа 03.11.2020)
5. Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere / Ed. by O. Feldman. N.Y.: Greenwood Press. 1998. 224 с.
6. Булгакова Н. Е. Прозвища как средство речевой агрессии в политическом дискурсе / Н. Е. Булгакова, М. В. Веккесер, Л. И. Автушко, А. А. Фалилеева // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. тр. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. Вып. 7 (16). С. 14 – 19.

Статья посвящена анализу новейших неологизмов, отмеченных в политическом интернет-дискурсе по поводу послевыборных протестов в Беларуси. Даны примеры новой лексики, их этимология, анализируется, как происходит сдвиг значения.

Ключевые слова: лексика, язык вражды, неологизм, этимология, значение слова.

The article analyses the recent neologisms of the political Internet discourses dealing with the post-election protests in Belarus. Examples of new vocabulary are provided, as well as their etymology, and the author studies the shift of meaning.

Keywords: vocabulary, hate speech, neologism, etymology, word meaning.

**МАНЗУРА ШАРИПОВНА БОЛТАЕВА
МАХБУБА ШАРИПОВНА БОЛТАЕВА**

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБОГАЩЕНИИ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

У статті розглядається процес лексичного збагачення узбецької мови російською та інтернаціональною лексикою через російську мову, а також перекладом фразеологічних одиниць узбецькою мовою. Приплив даної лексики опосередковано або безпосередньо все більш збагачує узбецьке мовне середовище, поліпшує перекладацьку справу Узбекистану.

Ключові слова: мова, збагачення, лексика, переклад, контакт, російсько-інтернаціональні слова, фонетика, граматична будова, суспільно-історичний процес, фразеологія.

«Язык – мощный фактор социализации, может быть, самый мощный из существующих. Под этим разумеется не только очевидный факт, что без языка невозможно серьезное социальное взаимодействие, но так же и тот факт, что обычная речь выступает в качестве своеобразного потенциального символа социальной солидарности всех говорящих на данном языке».
Эдвард Сепир

Русский язык играет важную роль в формировании узбекского литературного языка, в расширении и укреплении его общественных функций, в обогащении лексико-семантической и фразеологической систем, в развитии и совершенствовании его грамматического строя [1].

Многие заимствования из русского языка в узбекском относятся ещё к XVI-XVII вв. Как отмечает Ж. Хамдамов, «изучение текстов ярлыков, грамот, посольских писем, челобитных и других документов в области торговых и дипломатических отношений между среднеазиатскими ханствами и Московским государством в XVI-XVII вв., документов о доходах и расходах хивинских ханов середины XIX в. показывает, что «староузбекскому языку» уже были известны такие русские слова, как урус (русский), Маскав (Москва), кноз (князь), кўпчин (купчий), июн (июнь), пут (пуд), дужина (дюжина), ... конфут (конфета), самавар (самовар), патнус (поднос), сумма (сумма) и др».

В XVIII-XIX вв. количество таких слов в узбекском языке заметно увеличилось. Они относятся к различным сферам жизни указанного периода. Среди них представлены:

1. Общественно-политическая и юридическая лексика: *уезд, волость, дума, пристав, консул, солдат, штраф, судья, суд, закон.*

2. Лексика транспорта и связи: *поезд, вагон, коляска, вокзал, станция, почта, телеграф, конверт, адрес, марка.*

3. Слова, обозначающие понятия промышленности и торговли: *завод, фабрика, купец, машина, нефть, выставка, ярмарка, магазин, банк, вексель.*

4. Лексика, обозначающая понятия культуры и просвещения: *гимназия, театр, музыка, музей, газета.*

5. Слова, связанные с медициной и лечебными учреждениями: *доктор, госпиталь, лазарет, фельдшер.*

6. Слова, обозначающие официальные документы, награды: *билет, паспорт, орден, медаль.*

7. Названия предметов быта, домашнего обихода, утвари, одежды, обуви, ткани: *стол, стул, тарелка, лампа, фонарь, печь, галоши, ситец, драп.*

8. Названия продовольственных товаров и напитков: *пиво, лимонад, квас, кофе, конфеты, картошка, сухари* и др. [2].

В конце XIX и начале XX в. в связи с активизацией общественной жизни узбекского народа растёт процесс заимствования русских слов и иноязычной лексики через посредство русского языка. Об этом свидетельствуют употребление в языке и журналов того времени следующих слов: *вагзал (вокзал), мошина (машина), пойиз (поезд), завуд (завод), фабрика, фирма, кредит, банка (банк), расход, дахут (доход), аборот (оборот), протсент (процент), заказ, губерна (губерния), судйа (судья), истаршин (старшина), начальник (начальник), полк, гарнизон, баталйон (батальон), казарма, афитсер (офицер), летиант (лейтенант), адмирал, полковник, матрос, партия, митинг, депутат, манифест, бюрократизм,*

революционер (революционер), сотсиал-демократ (социал-демократ), сотсиалист (социалист), афтономийа (автономия), капитал, рабочи, политка (политика), клас, дапрус (допрос), катурга (каторга) и мн.др.

В узбекском число заимствований из русского языка постоянно растёт, о чём свидетельствуют лексикографические данные. Так, «Толковый словарь русско-интернациональных слов» («Русча-интернационал сўзлар изоҳли луғати. – Тошкент: “Ўзбекистоннашриёти”, 1972») Алима Усманова и Рената Даниярова содержит более 8 000 исконно русских и заимствованных при посредстве русского языка слов из других языков, прочно вошедших в словарный запас многих языков мира. Вот некоторые примеры: *врач, выставка (выставка), вишка (вышка), замазка, водокачка, водолаз, водопровод, заказ, зажигалка, запас, завод (рус); абажур (франц.), абзац (нем.), абонемент (франц.), гений (греч.), гегемония (греч.), гипс (греч.), глобус (лат.), диалектика (греч.), диктатура (лат.)* и др. [3].

Большое количество русско-интернациональных заимствований фиксировано и в новом «Толковом словаре узбекского языка» [3]. В нём представлены, в частности, такие заимствования: *абажур (фр.), аббат (лат.), абберрация (лат.), абзац (нем.), абитуриент (лат.), аболиция (лат.), абонемент (фр.), абонент (фр.), абориген (лат.), аборт (лат.), абразив (лат.), абсентизм (лат.), абсолют (лат.), абсорция (лат.), абстракционизм (лат.), абстракция (лат.), абсцесс (лат.), авангард (фр.), аванпост (фр.), аванс (фр.), авантюра (фр.), авария (ит.), август (лат.), авиа- (лат. Avis – птица); багаж (фр.), багажник (рус.), бадминтоне (англ.), бадя (фр.), база (греч.), базис (греч.), бак (голл.), бакалавр (лат.), бактерия (греч.), бал (фр.), балалайка (греч.), балансир (фр.), балет (итал.), балл (фр.), баллада (фр.), балластика (греч.), баллон (фр.), бальзам (греч.), банан (исп. < араб - палец), бандаж (фр.), банк (фр.), банка (рус.), банкет (фр.), банкир (фр.), банкнот (англ.), банкрот (нем.), бантик (нем.); вагон (англ.), вагонетка (фр.), вагранка (рус.), вазелин (фр.), вакансия (лат.), вакуум (лат.), вакцина (лат.), вал (нем.), валенка (рус. вáленки), вальс (фр.), валюта (итал.), вампир (фр.), ванилин (фр.), ванна (лат.), вариант (лат.), ватман (итал.), ватин (нем.), ватт (англ.), ваучер (англ.), вафли (нем.), вахтёр (нем.); габардин (фр.), габарит (фр.), газета (рус.<итал.), газон (фр.), гайка (рус.), галифе (фр.), галлюцинация (лат.), галстук (нем.), гамбургер (англ.), гараж (фр.), гарбил (рус. горбыль), гарнизон (фр.), гарнир (фр.), гарнитур (фр.), гастроль (нем.), гастроном (греч.), гаубица (нем.), гауптвахта (нем.), гвардия (итал.), гегемон (греч.), гейм (англ.), гектар (фр.); дактилография (греч.), дача (рус.), двигатель (рус.), движок (рус.), дворян (рус.), дебентура (лат.), дебитор (лат.), дебют (фр.), дегенерация (лат.), дегустатор (фр.), дедуция (лат.), дезертир (фр.), декабрь (лат.), декада (фр.), декадент (лат.), декан (лат.), декларация (лат.), декоратив (лат.), декрет (лат.), делегат (лат.), дело (рус.)* и др.

Подавляющее большинство подобных заимствований входит в центральную часть лексики узбекского литературного языка.

Русские заимствованные слова активно функционируют в языке современной узбекской художественной литературы. Приведены некоторые примеры: «Учинчи куни райондан артистлар келиб дарё бўйида катта концерт берди (А. Қаххор)» (Позавчера из района приехали артисты и возле реки дали большой концерт); «Мурзин монологини тугатиб, артистларча салом берди» (Ў. Умарбеков) (Мурзин, прервав монолог, артистически поздоровался); «Айтгандай, Тошпўлатака, кеча районда актив бўлдим» (Кстати, Ташпулатака, состоялся ли вчера в районе актив?); «Узоқдан, радиодан майин ёқимли музика эштар эди» (Ойбек) (Издалека доносилась нежная, приятная музыка радио) [4].

Хочется также отметить тот факт, что узбекский язык обогащается не только непосредственно заимствованными словами, но и переводимыми с русского языка фразеологическими единицами. Изучение русской фразеологии в узбекской аудитории имеет общеобразовательное и воспитательное значение, а также в значительной степени способствует формированию у студентов глубоких и прочных речевых навыков, поэтому на занятиях русского языка необходимо фиксировать внимание студентов на фразеологических оборотах. Преподаватели сами также должны располагать теоретическим материалом по фразеологии в методическом плане. Широкая возможность для усвоения фразеологического богатства русского языка представляется на занятиях русского языка. Тексты, вошедшие в программу, должны насыщаться разнообразными фразеологическими оборотами.

Усвоив фразеологический пласт лексики изучаемых текстов, студенты обогащают свой словарный запас, повышают культуру собственной речи. Все это обязывает преподавателей словесности продумать работу над оптимальным усвоением студентами фразеологического богатства русского языка. Для этого прежде всего необходимо знать и умело применять определенные способы и средства передачи значений русских фразеологизмов на родной язык студентов. Не все фразеологические обороты русского языка имеют в узбекском языке свои эквиваленты. Многие фразеологические единицы переводятся при помощи свободных словосочетаний или соответствующих им по смысловому содержанию слов [5]. В ряде случаев устойчивые сочетания активизируются в речи путем семантизации их без перевода, по ассоциации и по связи слов в контексте. Такой контекст вызовет у студентов ассоциативные реминисценции не только с русским, но и вродным языке, и они вспомнят узбекские слова и словосочетания, являющиеся аналогом русским фразеологизмам или раскрывающие смысл русских фразеологизмов.

Анализ фразеологического материала показывает, что во многих учебниках русского языка соблюдаются основные принципы передачи семантики русских фразеологизмов на узбекский язык. Очень важно раскрыть единство формы и содержания фразеологической единицы оригинала. Это одно из существенных требований к переводу.

Необходимо учитывать сходства и различие в структуре и грамматическом строе языков оригинала и перевода. Перевод должен отражать и грамматическое значение, и лексическое содержание фразеологической единицы.

Существует несколько способов подачи русских фразеологических единиц средствами узбекского языка: 1) перевод фразеологических единиц эквивалентными фразеологизмами; 2) перевод посредством аналогов; 3) описательный перевод.

Рассмотрим каждый из этих способов в отдельности [6].

1. Эквивалентный перевод – это перевод фразеологических единиц одного языка фразеологизмами другого при сохранении вещественного (лексического) содержания составляющих элементов.

Перевод фразеологических единиц русского языка эквивалентными фразеологизмами узбекского – наиболее оптимальный способ раскрытия смысла фразеологической единицы. При таком переводе обеспечивается полная возможность передачи не только общего лексического и грамматического значения переводимого фразеологизма, но и его образности и структуры (пустая бочка гулче всех звенит – бўш бочка кўпроктараклайди, перевалочный пункт – бурилишпункти, Ахиллесова пята – Ахиллес товони и др.).

2. Аналогичными являются фразеологические единицы русского и узбекского языков, соответствующие по смыслу и не совпадающие по лексическому содержанию составляющих их элементов.

Фразеологические единицы узбекского языка вполне могут передать общее лексико-грамматическое значение фразеологических единиц оригинала. Различие же между языковой единицей оригинала и ее узбекским аналогом заключается или в лексическом составе, или в структуре. Такой способ не может вскрыть всей специфики переводимых фразеологизмов, чем и отличается от первого способа перевода, который был рассмотрен выше (в рот залетит муха – оғзинггапашшакиради).

3. Третий способ раскрытия значения фразеологизмов выражается в переводе фразеологических единиц одним словом или свободным словосочетанием.

Первые два способа перевода – при помощи эквивалентов и аналогов – являются наиболее точными, так как они раскрывают не только лексико-семантическую и грамматическую структуру, но и грамматическую структуру, а также образность и экспрессивность языковой единицы, позволяют учесть сферу употребления фразеологических единиц. Третий же способ перевода – смысловой – передает лишь общее лексико-грамматическое значение фразеологических единиц (поспешай медленно – шошилмай шошил и др.).

Из всего вышеизложенного ясно видна большая и ответственная задача преподавателей русского языка в узбекских средних и высших учебных заведениях – постоянно учить молодежь умело пользоваться огромными запасами русско-интернациональных слов, вошедшими в узбекский язык, включать их в активный словарь, вырабатывать навыки правильного их произношения и написания. Для этого необходимо постоянно работать над произношением русско-интернациональных слов, непосредственно или опосредованно вошедших в узбекский язык, и дословно переводимых фразеологизмов с русского языка, так как произношение отдельных слов представляет определенную трудность для студентов и учащихся с узбекским языком обучения. Под влиянием происшедших различных общественно-культурных событий идет активный процесс развития и обогащения узбекского языка.

Литература

1. Абдуазизов А. А., Зализняк А. М., Шереметьева А. Г. Общее языкознание. Ташкент, 2012.
2. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. М., 2012.
3. «Ўзбек тилининг изоҳли луғати». 5 жилдди. Тошкент, Давлат илмий нашриёти, 2006-2008.
4. Асфандияров И. У. Восточная лексика в русском языке. Ташкент, 1991.
5. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. М., 2000.
6. Кулмаатов Д. С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные) М., 1994.

В данной статье рассматривается процесс лексического обогащения узбекского языка русской и интернациональной лексикой через русский язык, а также переводом фразеологических единиц на узбекский язык. Приток данной лексики опосредованно или непосредственно все более обогащает узбекскую языковую среду, улучшает переводческое дело Узбекистана.

Ключевые слова: язык, обогащение, лексика, перевод, контакт, русско-интернациональные слова, фонетика, грамматический строй, общественно-исторический процесс, фразеология.

This article discusses the process of lexical enrichment of the Uzbek language with Russian vocabulary and international vocabulary through the Russian language, as well as the translation of phraseological units into Uzbek. The influx of this vocabulary, indirect or direct, increasingly enriches the Uzbek language environment, develops the field of Translation in Uzbekistan.

Keywords: language, enrichment, vocabulary, translation, contact, Russian-international words, phonetics, grammatical structure, socio-historical process, phraseology.